

Конституционный суд признал не соответствующим Конституции установленный Кабинетом Министров список облагаемых пошлиной пустых материальных носителей и устройств для воспроизведения

2 мая 2012 года Конституционный суд принял решение по делу № 2011-17-03 «О соответствии пунктов 3 и 4 Правил Кабинета Министров № 321 от 10 мая 2005 года «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» статьям 64, 105 и 113 Конституции Латвийской Республики».

Об обязанности Кабинета Министров оценивать эффективность нормативного регулирования во времени

Оспариваемые нормы

Пункты 3 и 4 Правил Кабинета Министров № 321 от 10 мая 2005 года «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» устанавливают, что вознаграждение в определенном размере взимается за следующие пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения: аудиокассеты, видеокассеты, мини-диски, CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW, аудио-магнитофон и радио с функцией записи аудиокассет и CD, радио с функцией записи MD, проигрыватель CD с функцией записи, проигрыватель MD с функцией записи, проигрыватель MP3 с интегрированным жестким диском, телевизор и видеомагнитофон с функцией записи видеокассет, проигрыватель DVD с функцией записи, телевизор с функцией записи DVD, спутниковый приемник с возможностью записи данных, любое подключаемое к компьютеру устройство для записи CD или DVD.

Факты по делу

Заявители – общества «Latvijas Izpildītāju un producentu apvienība» [«Латвийское объединение исполнителей и продюсеров»], «Autortiesību un komunikēšanās konsultāciju aģentūra / Latvijas Autoru apvienība» [«Консультационное агентство по вопросам авторских прав и коммуникаций / Латвийское объединение авторов»], «Latvijas Kinoproducentu asociācija» [«Латвийская ассоциация кинопродюсеров»] и «Latvijas Profesionālo aktieru apvienība» [«Латвийское объединение профессиональных актеров»] – считают, что часть первая статьи 34 и часть пятая статьи 54 Закона об авторском праве устанавливают ограничение прав субъектов авторского права и смежного права, так как разрешают репродуцирование (воспроизведение) работы без согласия автора. Упомянутые нормы одновременно предусматривают и право авторов на справедливое вознаграждение. Однако право на получение справедливого вознаграждения ограничивается оспариваемыми нормами, предусматривающими взимание пошлины на носители данных лишь в отдельных случаях.

По мнению Заявителей, ограничение прав субъектов авторского права и смежного права установлено законом. Однако в Законе об авторском праве законодатель уполномочил Кабинет Министров обложить пошлиной на носители данных все носители данных и устройства, которые можно использовать для репродуцирования авторских работ. Кабинет Министров не выполнил этого поручения законодателя и таким образом нарушил статью 64 Конституции, а именно – не обеспечил защиту основных прав, закрепленных статьей 113 Конституции.

Выводы и решение суда

О понимании смежного права в рамках статьи 113 Конституции

Конституционный суд указал, что права субъектов как авторского, так и смежного права, в той мере, в какой они вытекают из оспариваемых норм, неразделимы, поэтому нет необходимости в оценке того, включает ли статья 113 Конституции защиту прав субъектов смежного права; ограничение прав субъектов авторского и смежного права, в той мере, в какой оно вытекает из оспариваемых норм, идентично, и защита прав упомянутых субъектов осуществляется с помощью одних и тех же правовых средств [12.1].

В своем решении Конституционный суд оценивал только ограничение прав субъектов авторского права. С учетом части пятой статьи 54 Закона об авторском праве те же аргументы относятся и к субъектам смежного права [12.1].

О содержании имущественных прав субъектов авторского права

Конституционный суд указал, что защищаемые имущественные права субъектов авторского права состоят из двух элементов: эксклюзивные имущественные права, дающие автору возможность получать авторское вознаграждение, и ограниченные имущественные права, то есть, исключительные права, подразумевающие, что государство законом ограничивает право автора распоряжаться работой. Соответственно, функция имущественных прав автора – гарантировать защиту имущественных интересов правообладателя – контролировать экономическое использование работы [12.4].

Конституционный суд признал, что заключенная в статье 113 Конституции обязанность защищать имущественные права субъектов авторского права включает право автора на получение материальной выгоды от использования его работы, однако это право по своему характеру не является абсолютным [12.4].

О полномочиях, делегированных Кабинету Министров законодателем

Часть вторая статьи 34 Закона об авторском праве содержит перечень отдельных носителей, который не является исчерпывающим, но который Кабинету Министров следует учитывать при установлении порядка взимания пошлины на носители. Законодатель не установил конкретных критериев, которые Кабинету Министров было бы необходимо применять, принимая решение о включении отдельных носителей и устройств в оспариваемые нормы. Таким образом, суд заключил, что законодатель наделил Кабинет Министров правом установить критерии для составления исчерпывающего списка

носителей и устройств, а также возложил на Кабинет Министров обязанность по разработке такого списка [13.2].

Ответственность за соответствие соблюдения полномочий правовым нормам высшей юридической силы в первую очередь несет законодатель. Законодатель не вносил изменений в полномочия, включенные в часть седьмую статьи 34 Закона об авторском праве. Таким образом, Конституционный суд заключил, что у законодателя не возникло сомнений в том, что Кабинет Министров принял оспариваемые нормы в соответствии с делегированными законодателем полномочиями [13.3].

Конституционный суд указал, что решение Кабинета Министров о включении конкретных носителей и устройств в оспариваемые нормы носит правово-политический характер. Кабинет Министров имеет право и обязан оценить необходимость включения конкретных носителей и устройств в оспариваемые нормы, однако такая оценка должна основываться на четко определенных критериях [13.3].

Об эффективности нормативного регулирования во времени

Конституционный суд указал, что Кабинет Министров, как и законодатель, обязан периодически оценивать, по-прежнему ли конкретное правовое регулирование эффективно, применимо и необходимо, и не требует ли оно каких-либо усовершенствований. Имеется в виду, что Кабинет Министров обязан следить за развитием технологий и обновлять список носителей и устройств, включенных в оспариваемые нормы. Если Кабинет Министров не исполняет эту обязанность, не обеспечивается надлежащая защита основных прав, закрепленных статьей 113 Конституции [14.1].

Оценив тот факт, что Министерство Культуры создало рабочую группу, в состав которой вошли как организации коллективного управления имущественными правами авторов, так и организации, представляющие производителей и импортеров носителей и устройств, однако на протяжении нескольких лет не удавалось достигнуть компромисса в отношении возможных поправок к оспариваемым нормам, Конституционный суд указал, что то обстоятельство, что заинтересованные лица не могут прийти к согласию касательно усовершенствования оспариваемых норм, не освобождает ни Кабинет Министров, ни Министерство Культуры от их обязанностей. Вне зависимости от мнений лиц, задействованных в рабочей группе, Кабинет Министров и Министерство Культуры должны были оценить по существу необходимость внесения поправок в оспариваемую норму. Несмотря на то, что заслушивание заинтересованных лиц является целесообразной и положительно оцениваемой частью процесса разработки нормативных актов, нельзя делать законодательный процесс зависимым от позитивного или негативного отношения индивидуумов к проекту нормативного акта [14.2].

Так как ни Кабинет Министров, ни Министерство Культуры не установили критериев, по существу не оценили необходимость включить другие носители и устройства в оспариваемые нормы, а также не сделали выводов о наличии или отсутствии необходимости вносить в оспариваемые нормы поправки, Конституционный суд признал, что оспариваемые нормы не соответствуют делегированию, заключенному в статье 34

Закона об авторском праве, и не обеспечивают эффективную защиту имущественных прав субъектов авторского права, предписанную статьей 113 Конституции. Следовательно, оспариваемые нормы не соответствуют статье 113 Конституции, так как Кабинет Министров не оценил по существу влияние развития технологий на перечень носителей и устройств для воспроизведения, облагаемых пошлиной на носители данных [14.3].

О моменте, с которого оспариваемые нормы утрачивают силу

Конституционный суд признал оспариваемые нормы не соответствующими статье 113 Конституции на том основании, что Кабинет Министров не исполнил свою обязанность в отношении усовершенствования содержания норм. Признание оспариваемых норм недействительными обратным числом или со дня опубликования решения вызвало бы правовые последствия, еще более неблагоприятные для Заявителей, нежели существующая редакция оспариваемых норм. Для того чтобы обеспечить соответствие оспариваемых норм Конституции, Кабинет Министров обязан по существу пересмотреть список носителей и устройств, включенный в оспариваемые нормы. Исполнение этой обязанности требует времени, поэтому наиболее уместным решением по делу суд счел признание оспариваемых норм недействительными с конкретного момента в будущем – с 1 ноября 2012 года [16].

Конституционный суд признал пункты 3 и 4 Правил Кабинета Министров № 321 от 10 мая 2005 года «О размере, порядке взимания, возврата, распределения и выплаты вознаграждения за пустые материальные носители и устройства, используемые для воспроизведения» не соответствующими статье 113 Конституции Латвийской Республики и недействительными с 1 ноября 2012 года, если Кабинет Министров не пересмотрит соответствие списка носителей и устройств делегированию, заключенному в статье 34 Закона об авторском праве, в связи с изменениями, вызванными развитием технологий.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит. Решение вступает в силу в день его оглашения.

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого Конституционным судом. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другую информацию о Конституционном суде можно найти на домашней странице Конституционного суда: www.satv.tiesa.gov.lv. Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лига Паулиня

Помощник председателя Конституционного суда

Liga.paulina@satv.tiesa.gov.lv

67830748, 26571082